

ДИНА ДАНИЧ

СВОДНЫЕ ПО НЕВОЛЕ

Дина Данич

Сводные поневоле

«Автор»

2023

Данич Д.

Сводные поневоле / Д. Данич — «Автор», 2023

После смерти отца сводный брат стал моим опекуном. А заодно и палачом - ведь он решил выдать меня замуж за своего партнера. Но за месяц до помолвки все вышло из-под контроля, и наш поцелуй нарушил все договоренности...- Обстоятельства изменились, Ева... - хрипло произнес Никас.- Ч-что это значит? - испуганно спросила я.- Теперь ты - моя. Забудь про свадьбу.

© Данич Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
– 1 Ева -	6
– 2 Никас -	9
– 3 Ева -	12
– 4 Ева -	17
– 5 Никас -	21
– 6 Ева -	24
– 7 Никас -	30
– 8 Ева -	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дина Данич

Сводные поневоле

Пролог

– Ты меня звал? – осторожно спросила я, замерев на пороге кабинета.

Тот сидел за столом с мрачным выражением лица. Перед ним лежал какой-то лист бумаги, а в руке мой персональный кошмар держал стакан с виски.

И тут я поняла, что хорошим день сегодня не будет. Вот точно.

– Звал, – тяжело произнес он, а затем придавил своим фирменным взглядом. И если раньше я еще считала, что у меня уже выработался иммунитет, то сейчас поняла – ни черта.

Кажется, кто-то довел Никаса до ручки. Впрочем, меня это не касалось – времени оставалось все меньше, и терять его не хотелось.

– Что-то опять не так? – нетерпеливо спросила я. – Я опаздываю, так что...

В этот момент мой сводный брат саданул кулаком по столу так, что стакан жалобно звякнул.

– Ты больше никуда не опаздываешь, Ева! – рявкнул он. – Можешь забыть про свои гулянки с подружками!

– Что?! – возмутилась я. – Да как ты смеешь!

Никас медленно поднялся из-за стола, обошел тот и направился прямо ко мне.

Черт его знает, что там у него происходило в голове, но взгляд был такой, что даже мне стало не по себе. А я ведь не боялась моего сводного братишки уже давно...

– Еще как смею, – обманчиво мягко ответил он и криво ухмыльнулся.

– Мы договорились! До помолвки еще месяц! И ты сказал, что я могу отдыхать, как захочу! Что у меня будет возможность до этой дурацкой свадьбы побыть собой! – высказывала претензии одну за другой! – Ты сказал, что я смогу!

– Планы поменялись, – оскалился он.

– С чего это? Или Алан вдруг решил, что посадит меня в четырех стенах заранее?! Ты обещал, черт тебя дери! – кричала я. – Обещал мне, если я соглашусь, то у меня будет время!

– Больше у тебя его нет, – хрипло произнес он, останавливаясь в опасной близости от меня, тогда как я уже уперлась спиной в стену. Дальше бежать было просто некуда.

– Ч-что это значит? – не понимала я. Ник бросил многозначительный взгляд на листок, валявшийся на столе. – Что там такое? Что это?!

– Там... Там твой приговор, Ева, – прохрипел он, наклонившись еще ниже. И взгляд его в этот момент был диким. Настолько, что я впервые по-настоящему испугалась.

В следующее мгновение его пальцы захватили мой подбородок, а сам Никас набросился на меня с поцелуем...

- 1 Ева -

За пару месяцев до

Была бы моя воля, я бы ни за что не вернулась в Россию. Не после того, как меня, словно лишнего человека, выбросили из семьи.

Возможно, кто-то скажет, что мне грех жаловаться – отец всегда обеспечивал меня, я не знала нужды в деньгах. Да только вот семьи он меня при этом все-таки лишил, отправив учиться за границу в четырнадцать лет.

Одну. Без какой-либо поддержки. Почти сразу после смерти мамы...

Этого я никогда не могла ему простить. И даже в мои редкие визиты домой он всегда держался настолько сдержанно, что я невольно чувствовала себя лишней.

Только Никас был для меня светлым пятном, лучиком надежды. Но и он со временем отвернулся, стал холоден до безобразия.

Тогда я окончательно поняла, что в целом мире никому не нужна. От меня проще откупиться очередной кредиткой и отправить обратно, чтобы не мозолила глаза.

Стоило ли говорить, что, узнав о смерти отца, я не убивалась и не рыдала в три ручья?

Может, это цинично и неправильно, но внутри не ёкнуло ничего. В отличие от того дня, когда я потеряла маму.

С ее уходом наша счастливая семья развалилась. Будто бы только на ней все и держалось. И теперь вот остались только мы с братом.

Впрочем, я не тешила себя иллюзиями – Никасу было плевать на меня. И то, что он потребовал моего приезда, лишь подтверждает это.

Будь у него хоть немного понимания, не вынудил бы, пригрозив перекрыть финансирование.

По большому счету можно было и наплевать – в конце концов, я могла и сама начать работать. Предоставленная сама себе, я очень быстро поняла, что рассчитывать могу только на себя. Поэтому не выросла избалованной принцессой, а научилась готовить отходные пути, заботиться о себе сама и всегда иметь запасной план.

Наверное, единственная причина, по которой я все же прилетела, – мой брат.

Как бы я ни злилась на него, но в душе еще теплились те добрые чувства, что жили во мне в детстве. Возможно, даже глупая влюбленность, которой уж точно не должно быть места в сердце.

И все же я ухватила за этот шанс повидаться с Никасом, пообещав себе, что после – уеду окончательно и разорву все связи.

В каком-то смысле я собиралась попрощаться со всем, что связывало меня с семейством Адами.

Получив багаж, я уже собиралась вызывать такси, как взгляд выхватил из толпы знакомую фигуру.

Никас. Он был здесь.

Стоял и внимательно смотрел прямо на меня. И все мои тренировки и самовнушения полетели прахом...

Пару мгновений я, застыв, смотрела прямо на него, запоздало понимая, что теперь сделать вид, что не заметила, уже не выйдет. Придется идти к брату.

Хотя себе-то врать смысла не было. Я ждала этой встречи.

Хотела, надеялась, верила.

Но чем ближе подходила, тем меньше шансов оставалось на то, что все-таки Никас оттаял.

– Ты долго, – заметил он ровным тоном, едва я оказалась достаточно близко.

– Не хотел ждать – мог не приезжать лично. Достаточно было прислать водителя, – фыркнула я, защищаясь.

Брат никак не прокомментировал мой выпад, просто молча забрал чемодан и направился к выходу. А я лишь бессильно стиснула зубы. Вот так всегда...

Ничего не менялось. И с горечью пришлось принять тот факт, что я по-прежнему для Ника всего лишь досадное недоразумение, заноза, от которой хочется поскорее избавиться. Не более того.

А ведь когда-то мы были очень дружны. Я все еще помнила, как он вместе со мной бегал на речку, учил плавать. Но все это осталось где-то там, в прошлом. Когда еще была жива мама...

Всю дорогу брат что-то строчил в телефоне. Ни разу не заговорил со мной, не взглянул. Словно и не было меня рядом.

И с каждой минутой я все больше убеждалась, что мое решение верное. Пора было окончательно признать, что семьи у меня нет. Глупо было надеяться, что что-то могло измениться.

Это понимание неприятно отдалось в груди. Я хоть и привыкла к одиночеству, его все же не очень-то любила. А здесь и сейчас, рядом с собственным братом, я чувствовала себя именно одинокой. И ненужной.

– На какой день назначены похороны? – все-таки нарушила я тишину. Брат, наконец, оторвался от экрана мобильного и вопросительно посмотрел на меня. – Мне нужно знать, на какое число заказывать обратный билет, – добавила раздраженно.

– Ни на какое, – весьма спокойно ответил Никас.

Я даже не сразу поняла его слова. Подумала, что ослышалась.

– То есть как? Мне нужно возвращаться – у меня учеба, дела, своя жизнь, в конце концов.

– Ты не вернешься за границу, – повторил Никас и снова уткнулся в телефон...

– Что ты сказал? – напряженно переспросила я.

– Ты слышала, – довольно спокойно ответил брат.

– Да ты... Знаешь, не тебе решать, что и как мне делать!

В этот момент разговор пришлось прервать – мы как раз добрались до дома. Никас явно не горел желанием продолжать наш спор, потому что молча покинул автомобиль, даже не попробовав мне ответить.

– Не уходи! – крикнула, догоняя его. – Мы не договорили!

Брат все же остановился и обернулся. В его взгляде было лишь откровенное равнодушие, которое в очередной раз больно хлестнуло по моим чувствам.

– Я все сказал, Ева. Спорить смысла нет.

– А я не спорю. Ты не вправе распоряжаться моей жизнью!

– Если ты не забыла, то до двадцати одного я твой опекун. Так что буду распоряжаться тем, что сочту нужным.

– Опекун?! Ах вот как! Решил сделать из меня рабыню? Совсем заскучал тут?!

– Остынь, Ева.

– Знаешь что? Да плевать! Я улечу сегодня же. Сам разбирайся со всем! – выплюнула я и, обойдя брата, направилась обратно к машине. Но далеко уйти не смогла – Ник цепко ухватил меня за локоть и дернул к себе.

– Ты будешь делать все, что я скажу, – процедил он. – И если я сказал, ты никуда не летишь – значит, не летишь.

– Надеешься, я тебя послушаю? А если нет? Что ты сделаешь?

– И далеко ты улетишь, не имея ни гроша в кармане? – насмешливо спросил он.

– Да, Никас. Ниже падать в моих глазах тебе уже некуда, – протянула я. – Решил шантажировать меня деньгами?

Во взгляде брата промелькнуло что-то неясное. Будь это кто-то другой, наверное, я бы сказала, что смогла задеть оппонента. Но нет. Это же Никас. Суровый, мать его, бизнесмен, которому наплевать на свою сводную сестру.

– Называй, как хочешь. Но я отвечаю за тебя. Поэтому и решать мне.

– Ты – придурок, слышишь?! У меня там учеба, работа, друзья. У меня там – вся жизнь. И я не собираюсь бросать ее. Понял? Хочешь забрать у меня деньги? Валяй! Все равно отец давно вычеркнул меня из вашей жизни. Так что я уж как-нибудь переживу очередной удар от гнилой семейки!

– Следи за языком, дрянь, – холодно произнес Никас. – Отец любил тебя. А ты даже не спросила, как он умер.

Он бросил эти слова мне в лицо, словно я и правда была виновата. Да только вот загвоздка – узнав, что отца не стало, я не почувствовала ничего. Абсолютно. Пустота.

Словно просто посторонний человек ушел из жизни.

Даже детские воспоминания, когда мама еще была жива, и мы все были дружной семьей, не отзывались в груди. Слишком сильна и глубока была моя обида.

Всего было слишком.

– Может, потому что мне плевать? – дерзко ответила я, после чего брат схватил меня за плечи и резко встряхнул.

– Совсем края потеряла?

– А вы? Вы их не потеряли? – отчаянно пробормотала, пытаюсь вырваться из хватки. Слезы против воли появились в глазах. – Вы оба вычеркнули меня, оставили одну выживать...

– Выживать? – вкрадчиво спросил брат. – Отец полностью обеспечивал тебя. Оплатил лучший пансион, лучших учителей. Ты всегда получала все, что хотела.

Я лишь горько усмехнулась. Конечно, как же еще...

– Все, кроме семьи, Ник. Ведь деньги – это все, что нужно для счастья, правда?

Вместо очередного ядовитого ответа он отпустил меня и хмуро посмотрел. Словно я раскрывала ему какой-то секрет, и брат никак не мог поверить в это.

– Иди в дом, Ева. Отдохни с дороги. После обсудим. Похороны уже завтра.

Никас обошел меня и направился обратно к машине, из которой уже достали мой чемодан. А у меня внезапно закончился весь запал. Чего я ждала? Что мои претензии проймают старшего брата? Глупая дура. Да ему плевать на мои боль и обиду.

Как и всегда...

Шмыгнув носом, развернулась и пошла в дом, который когда-то был наполнен семейным счастьем. Сил сражаться сегодня у меня больше не было...

- 2 Никас -

Смерть отца стала для меня полной неожиданностью. Ведь он был крепким мужиком, способным еще долго стоять у руля, несмотря на возраст.

Конечно, я видел, как подкосила его смерть Лауры четыре года назад.

Да и не только его. Всю нашу семью. Пусть она не была мне родной матерью, но я полюбил ее искренне.

Откровенно говоря, после ее ухода мы и семьей-то быть перестали. Возможно, потому что спустя какое-то время отец отправил Еву учиться за границу.

Я не одобрял этого решения, поначалу долго ругался с ним, отчаянно скучая по мелкой. Но отец был непреклонен. Наверное, только тогда я осознал, насколько сильно он любил свою жену. Ведь Ева была настолько похожа на свою мать, что каждый раз, когда отец смотрел на нее, я видел в его взгляде такую тоску, что самому выть хотелось.

И все же я не понимал, как он мог отказаться от дочери. Но на все вопросы отец скупно отвечал, что так надо. И все.

А потом... Потом все вышло из-под контроля. Когда однажды мы снова с ней увиделись...

Ева прилетала в Россию только несколько раз в году – на семейные праздники. В остальном она все время проводила там, далеко, под присмотром нанятых людей.

Мы не виделись пару лет, прежде чем встретились впервые за долгое время. Так уж вышло. Но когда, наконец, пересеклись, я был поражен – от угловатой девчонки со смешными косичками не осталось и следа. Теперь это была молодая девушка с яркой внешностью и выразительным, дерзким взглядом.

Ева изменилась не только внешне, но и манера говорить стала иная.

Она самая стала иной.

Больше я не ощущал той родственной связи, что существовала между нами, когда она была малышкой. И тогда, к своему стыду, я понял, что не будь она моей сестрой, я бы ей... вдул? Так это вроде говорили?

В тот раз списал все на гормоны и шок от первой встречи за долгое время.

Да только в следующий раз все повторилось. Странные ощущения, неуместные эмоции медленно, но верно стали отравлять мои мысли. И сама Ева не помогала вовсе. Бойкая, веселая девчонка то и дело замирала под моим взглядом и смотрела так... Будто душу выворачивала.

Корил себя, изводил, пытался контролировать то темное, что восставало внутри рядом с ней из раза в раз. Старался спрятать, чтобы никто не догадался, но в итоге сдался.

Понял, что рано или поздно могу сорваться. И тогда сделал то единственно верное, что было допустимо – отстранился. Наши встречи сошли на нет – я мастерски избегал их.

В то время я как раз начинал свой путь в бизнесе отца. Дел было полно – хотел разобраться во всем, пойти с низов, научиться всему сам. Так что даже придумывать причины, чтобы избегать встреч с сестрой, не пришлось.

Год за годом мы отдалялись все больше. Я дико скучал по тому доверию, той связи, что когда-то у нас с ней были. И в то же время пытался вытравить из себя любое напоминание об этом.

Бесконечные мимолетные знакомства приносили облегчение лишь на короткое время. Я словно искать свой якорь, что-то, что поможет мне удержаться, не пасть так низко, что самому станет противно.

И сейчас, оглядываясь назад, я понимал – у меня почти получилось. Последний год я практически не вспоминал про рыжую занозу.

Но теперь снова все пошло кувырком. И у меня оставался только один способ обезопасить Еву от себя и своей нездоровой одержимости и при этом выполнить последнюю волю отца.

Даже если ей это не понравится. Плевать. Так будет правильно.

Выехав с территории дома, набрал номер Алана.

– Ты дома? – отрывисто спросил я.

– И тебе здравствуй, – иронично ответил друг. – Дома.

– Скоро буду.

Отбросил мобильный и крепко сжал руль. Никому, кроме Евы, не удавалось вот так легко вывести меня из себя. Сдерживаться рядом с ней было невероятно сложно. Руки так и жгло до сих пор от прикосновения к ней.

Но я должен был помнить, что нельзя. Я не имел права...

Мотнул головой, отбрасывая опасные мысли. Нужно было двигаться дальше и сделать все, как надо. Именно так убеждал себя, пока ехал к Бестужеву, чтобы обсудить будущее моей сестры.

– Неважно выглядишь, – заявил Алан, едва я прошел в квартиру. В ответ недовольно зыркнул на друга. Настроение было ни к черту, а если учитывать, ради чего я приехал, так и вообще – хорошо, что мог держать себя в руках. – Случилось чего?

– Ева прилетела.

– Логично. Похороны завтра. И как она? Поговорили?

– Поговорили, – вздохнул я. – Дерьмово, правда, как-то вышло.

– Снова поцапались? – я только поморщился. – И что планируешь делать?

– Хочу замуж ее выдать.

Сказал, а у самого в груди все выворачивало. Но я твердо решил, что это единственное, что сможет удержать меня.

Бес присвистнул и покачал головой.

– Радикально. А чего так?

– Пора во взрослую жизнь ей. Да и для бизнеса это будет перспективно.

Алан внимательно посмотрел на меня, приподняв бровь.

– Так вот зачем ты здесь...

– Мое предложение в силе, – подтвердил я его догадку.

Полгода назад мне впервые пришла мысль о подобном решении. Не сам. Отец натолкнул на мысль, когда как-то вечером я вернулся из очередной командировки, и он заговорил про сестру. Про Лауру. Про то, как начался их брак – отец мачехи договорился с моим отцом и выдал дочь за друга.

Возможно, отец уже тогда чувствовал, что скоро покинет этот мир, и у него выдалось такое настроение. Наверное, именно в тот вечер, когда мы вдвоем сидели перед камином и делились воспоминаниями, я особенно остро ощутил, что мне не хватало Евы.

Тогда-то я и задумался о том, как обезопасить ее от себя. Знал, что рано или поздно могу сорваться и сломать ей жизнь.

К черту. Она не заслуживала этого.

И как раз подвернулся Бестужев – он собирался инвестировать в новый проект, где мы и пересеклись. Разговорились, туда-сюда. А потом, когда бухали вечером в баре, я возьми и предложи мужику брак по контракту с моей сестрой. Сказал, дескать, ищу надежного мужчину для нее, чтобы не обижал.

Когда ляпнул, уже пожалел, как только понял, что глаза-то у друга загорелись.

– Я думал, ты к ней никого не подпустишь и близко, – усмехнулся он тогда. А я... Я, сказав, что доверяю ему, наступил фактически себе на горло.

На следующий день Алан в шутку вспомнил наш разговор. У меня была возможность списать все на алкоголь, отступить, но я повторил свое предложение. Знал, что Ева в его вкусе.

Как знал и то, что Алан – надежный парень. И если он выберет женщину, то будет с ней до конца.

Такой и нужен был маленькой принцессе, как называла ее Лаура. Рыцарь, который будет защищать от всех невзгод и который не причинит боли, не запятнает в грязи.

Именно поэтому я подтвердил свое предложение. Бес не отказался. Хотя часть меня, та, что была заперта где-то глубоко, в самой дальней комнате моего сознания, надеялась на это.

Но нет. Друг согласился. Мы условились, что в следующий визит Евы я их познакомлю. В спокойной обстановке, ненавязчиво, не разглашая условий нашего договора. Я был уверен – отец одобрит мой план. Вот только вернуться сестре пришлось гораздо раньше.

И как только я разгреб более-менее дела, свалившиеся на меня после смерти отца, вспомнил о том, что обещал Алану.

Думать, что тогда погорячился, я себе запретил. Тем более, что отец перед самой смертью взял с меня обещание не просто позаботиться о Еве.

Я дал слово. Так что теперь дороги назад не было.

– Она ведь не в курсе? – спросил Бестужев.

– Конечно, нет.

Стоило только представить, что сегодня я сказал бы этой фурии о том, что ей предстоит выйти замуж за того, кого я выбрал, то наверняка бы она ругалась куда больше. Нет уж, пусть пока побудет в неведении. А возможно, Алан ей понравится, и их отношения в принципе получат вполне естественное развитие.

О том, что эта мысль отравляла меня неуместной ревностью, я старался не думать.

– Ты ведь придешь на похороны? – уточнил я у друга.

– Конечно.

– Тогда там я вас и познакомлю.

– Не очень-то радостный повод, – заметил Бес.

– Я же не говорю вам бежать на свиданку, – огрызнулся в ответ. – Всего лишь представлю тебя ей. Потом уже найдем еще повод.

– Твое право, – легко согласился Алан. – Я никуда не тороплюсь.

Я нахмурился и посмотрел на него.

– Если ты передумал...

– Нет. Но и бежать бегом по венец тоже не хочу, уж извини, – усмехнулся он. – Уверен, у нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга.

Внутри противно резануло от его слов. Но так было правильно. Поэтому я согласно кивнул и постарался выбросить опасные мысли из головы.

- 3 Ева -

Пересекаться с братом не было ни малейшего желания. И до вечера я так и просидела в своей комнате, пытаясь совладать с эмоциями. Разговор с Никасом сорвал все установки, над которыми я работала так долго. Словно и не было ничего.

Он снова это сделал – подчинил меня себе, даже не прикладывая усилий. И я лишь в очередной раз убедилась, что единственно верным решением было порвать все связи.

Теперь, когда отца не стало, сделать это будет легче.

В комнате все оставалось так, как я оставляла. И только отсутствие пыли говорило о том, что в нее регулярно наведывается горничная.

Как и в мастерскую мамы.

Каждый раз, приезжая домой, я приходила туда и могла просидеть чуть не целый день. Потому что хоть и прошло четыре года, мне по-прежнему было больно. По-прежнему ее не хватало.

И в этот раз собиралась попрощаться навсегда. Поздним вечером я решилась на вылазку. Сначала заглянула в кухню, где прихватила бутылку вина и бокал, а потом отправилась в мастерскую.

В доме царил тишина. Я была уверена, что Никаса либо еще нет дома, либо он заперся в кабинете отца. Трудоголик чертов.

В любом случае я не хотела, чтобы мы столкнулись. Хватило на сегодня и одного разговора.

В мастерской царил полумрак. Не стала включать свет – достаточно было того, что окна не зашторены. Я прошла к одному из них и, поставив бутылку с бокалом на подоконник, прислонилась лбом к стеклу.

Сколько радостных минут я здесь провела, наблюдая за тем, как работала мама? Когда она брала в руки кисть, то словно светилась вся. Она жила этим, дышала. Наблюдать за ней было одно удовольствие.

Не сдержавшись, всхлипнула, стараясь не расплакаться окончательно. Но подозрительный шорох отвлек мое внимание, и я резко обернулась.

Черт. Возле стены едва различался силуэт.

Он был здесь...

– Что ты здесь забыл?! – с вызовом спросила я.

– Мне тоже ее не хватает, – очень тихо ответил Никас, сделав пару шагов ко мне.

– Тебе? Это моя мама! Слышишь?

Брат оказался слишком близко. Теперь я могла различить черты его лица, взгляд.

– Не здесь, Ева, – устало попросил он. – Лаура бы этого не хотела.

То, что он говорил таким тоном, обезоруживало меня. Весь запал ругаться как-то иссяк. Да и что скрывать – он был прав. Мама всегда старалась помирить нас, если происходила ссора. Она вообще была очень солнечной, светлой. Объединяющей, что ли.

У нее всегда находились нужные слова, даже если я думала, что мой мир рухнул.

И без нее стало куда холоднее в этом доме.

Ник подошел ближе и встал возле окна, задумчиво глядя на сад. Под окном мастерской до сих пор росли пионы, которые мама так обожала. Отец все еще следил за тем, чтобы сад не приходил в запустение. И от понимания этого факта в груди противно заныло.

Молчание становилось гнетущим. Оно давило все больше. Мы словно два врага, которые случайно пересеклись на святой земле, и теперь не знали, как себя вести.

Не выдержав напряжения, я молча налила вина в бокал и ополовинила тот за один раз.

Брат скосил на меня взгляд, но ничего не сказал. Так же молча забрал у меня бутылку, и я уже ждала, что не вернет. Но вместо этого он приложился прямо к горлышку и сделал внушительный глоток.

Так мы и стояли – молча пили вино, передавая друг другу бутылку и думая каждый о своем.

– Ты совсем по мне не скучал? – внезапно спросила я, когда алкоголь уже затуманил разум и ослабил контроль. Сейчас мне не хотелось сражаться.

Вместо ответа Никас поставил бутылку на подоконник и развернулся ко мне. Его пристальный взгляд заставлял нервничать. Потому что я не понимала, о чем думал брат, почему смотрел так, будто видел впервые.

Он протянул руку к моему лицу и заправил прядь за ухо, провел по волосам кончиками пальцев – настолько невесомо, что я всерьез подумала, что мне могло и показаться.

Между нами почти не осталось расстояния – качнись вперед, и произойдет что-то волшебное.

Я стояла, смотрела в его глаза, которые казались мне самыми красивыми с самого детства. Когда я еще по глупости считала, что выйти замуж за брата – отличная идея.

Мы словно вернулись на много лет назад, когда взгляд Никаса светился теплом и заботой. Я даже дышать боялась, чтобы не спугнуть этот момент.

– Конечно, скучал, – хрипло ответил брат. На его лице промелькнула настоящая мука. Он прижал меня к себе, щедро делясь собственным теплом. А я едва не расплакалась от нахлынувших эмоций.

Впервые за долгое время у меня появилось ощущение, что я вернулась домой. Что, возможно, ошиблась, и я на самом деле не одна. Что между нами не потеряна родственная связь.

Вот только волшебный момент был безжалостно разрушен звонком телефона.

Вздрыгнула от неожиданности и неохотно отстранилась. Ник недовольно глянул на мобильный и сбросил звонок. Но я успела заметить имя...

Катя.

– Тебе стоит пойти отдохнуть, – уже совершенно иным голосом произнес он. Будто и не было ничего только что между нами. – Завтра тяжелый день. Ты должна выглядеть достойно и не опозорить фамилию. Так что все глупости оставь на потом.

Он не говорил – бросал короткие приказы, превращаясь обратно в бесчувственного робота, которого я видела последние несколько лет.

И что-то во мне окончательно умерло.

Никас прихватил бутылку и вышел из мастерской, а я, глядя на его удаляющуюся спину, с горечью поняла, что ошиблась.

Ничего не изменилось. Я все верно решила. Мне здесь нет места. Осталось только попрощаться, и все...

В последний раз окинув комнату взглядом, я вышла и тихо прикрыла за собой дверь. Самое время подготовить на завтра пути отступления...

Утро встретило головной болью. Я не особенно часто употребляла алкоголь, поэтому последствия вчерашнего не заставили себя ждать.

Полночи я крутила в голове неожиданную встречу с братом в мастерской. Все думала – был ли он искренен тогда? Или же это очередная маска?

Мне очень хотелось верить, что нет. Но мои надежды окончательно рухнули, едва я спустилась на первый этаж, а там...

– ...прости, что из-за меня ночью ты так и не поспал, – ворковала какая-то блондиночка возле брата. Она была одета в строгий черный костюм, но настолько облегающий, что можно было даже контуры белья разглядеть при желании.

– Кать, – ответил Никас и мягко убрал ее руку с локтя. – Сказал же – все в порядке.

Глупое, иррациональное желание выволочь из дома эту лахудру захлестнуло меня с головой. И только то, что столкнулась взглядом с Никасом, удержало меня на месте.

Холодный, равнодушный взгляд. Для меня. И совершенно иной тон.

– Ева, ты долго.

Горько усмехнулась и молча обошла его, напрочь проигнорировав фифу, которая вцепилась в меня взглядом так, что вот-вот полыхнет.

– Это она? – услышала я, стоя в дверях.

– Да, сестра. Идем. Пора.

Подозрения, что ехать придется вместе с этой клушей в одной машине, к сожалению, оправдались. Брат сел впереди, рядом с водителем, а его пассия нырнула на заднее сиденье.

– Я – Катя, девушка Ника, – заявила она, выжидающе глядя на меня.

– Сочувствую, – буркнула я и отвернулась к окну, надеясь, что это достаточно ярко демонстрировало тот факт, что я не хотела с ней общаться.

Катя фыркнула, но, к счастью, оставила меня в покое.

Время тянулось, как резина. А учитывая обстоятельства, так и вовсе – словно застыло. На кладбище даже возле ворот царил такая гнетущая атмосфера, что мне невольно захотелось сбежать прямо сейчас, не дожидаясь нужного момента.

Еще утром я сомневалась, правильно ли поступаю, но увидев брата с этой красоткой, услышав, как он разговаривал с ней и как со мной, поняла, что нет, все верно.

Я так и останусь для него ненужной и лишней. И то, что братишка решил оставить меня в России, было лишь мстостью или желанием причинить мне неудобства. А может, ему просто стало жалко денег на меня.

Катя все время держалась рядом с Никасом. Не отлипала ни на мгновение. Нет, не вешалась на шею, но и не отставала ни на шаг.

Прямо идеальная парочка из них вышла. Смотрелись они, конечно, хорошо вместе. Что ни говори, а Ник был красивым мужчиной. Недаром же в детстве я была влюблена в него и считала идеальным принцем.

Я старалась держаться в стороне. Народу было много, что неудивительно. Отец имел большое количество связей. Вот только далеко не все из пришедших были искренними в этот день.

То и дело кто-то подходил к Никасу, чтобы выразить соболезнования, о чем-то переговаривался с наследником огромной корпорации. Я же лишь наблюдала это все со стороны. Для всех я была невидимкой, незнакомой девчонкой, на которую не обращали внимания. И от понимания этого было тоскливо и грустно. Брат всего пару раз мазнул по мне равнодушным взглядом за все это время. Он не предложил быть рядом, не позвал к себе.

Я по-прежнему была за бортом семьи Адамиди. Одна лишь фамилия выдавала мою принадлежность к ней.

И с каждой минутой я все больше понимала – нужно уезжать. Рядом с Никасом я задыхалась от боли. Видеть того, кто когда-то был близким, родным человеком, и понимать, что ты для него пустое место... Что может быть хуже?

Конечно же, все было организовано по высшему разряду. Все происходящее напоминало сцену из фильма, где главные герои хоронили кого-то с траурными лицами, говорили слова прощания. Я же почти ничего не чувствовала.

Фото отца на временном памятнике не вызывало у меня никаких эмоций. Умом понимала – это плохо, что он умер. Но внутри ничего не откликалось. Только детская обида зудела под кожей, а в памяти всплывал тот день, когда он пришел и сказал, что я поеду учиться за границу.

– Папа, но я не хочу! – плакала я тогда. – Не хочу уезжать от вас!

А отец, мой любимый родитель, который частенько баловал меня, с которым мы проводили вместе выходные, лишь строго посмотрел на меня и повторил свое решение.

– Так будет лучше, Ева. Это очень хорошее учебное заведение. Ты получишь отличную перспективу на будущее.

– Но я люблю тебя! И Никаса!

– Я тоже тебя люблю, но я все решил, – нахмурился он тогда и ушел. А я проплакала весь день до самого вечера...

С тех пор я потеряла семью. С каждым новым визитом домой я все больше ощущала стену непонимания и отчужденности. И хотя порой, очень редко, во взгляде отца мелькало нечто, напоминавшее боль, в остальном он был сдержанно равнодушен. Его холодная забота заморозила во мне все то светлое, что еще оставалось в памяти.

Я бы и хотела быть примерной дочерью, скорбящей о смерти отца, да не выходило.

Неожиданно на плечи легли чьи-то руки и прижали меня, а над ухом раздался хриплый шепот:

– Привет, Ева-королева...

Вздрыгнула от неожиданности и резко обернулась.

– Мирон...

Двоюродный брат шутливо улыбнулся и притянул меня к себе, чтобы обнять. Я даже не пыталась сопротивляться. Наоборот – с радостью уткнулась носом в его грудь и едва слышно всхлипнула. Прозвище, которое они с братом придумали, больно отозвалось внутри. Как давно это было – наши детские проделки. Точнее, мальчишки-то были взрослыми, а я – маленькая девчонка, которая вечно таскалась за ними, пытаясь угнаться и требуя к себе внимания. За что меня и прозвали королевой. Ведь на принцессу я категорически не соглашалась.

– Соболезную на счет отца, – добавил он уже совершенно иным тоном. Он хоть и был всего на год старше Ника, казался мне полной противоположностью брату. Я медленно отстранилась и просто кивнула. Не хотелось говорить правду и выглядеть не пойми кем. Вряд ли кто-то отнесется с пониманием к тому, что я испытывала. – А где Никас? Я думал, вы будете вместе. – Тут уж я не удержалась и демонстративно скривилась. – Все еще в состоянии холодной войны?

Я только вздохнула и снова кивнула. Мирон неодобрительно фыркнул. Они с Назаром – старшим братом – единственные, с кем у меня оставались прежние отношения. Другое дело, что виделись мы довольно редко. Так что как-то так вышло, что та крепкая дружба, которой я так дорожила в детстве, постепенно сошла на нет.

– Привет, мелкая, – раздался голос Назара. Этот тоже зашел со спины, вынуждая вздрогнуть от неожиданности.

– Привет...

Старший кузен выглядел как всегда идеально – костюм, прическа, идеально выбритый подбородок.

– Почему не с Никасом? – спросил он, фактически повторяя за братом. И снова я промолчала. – Где он?

– Найдешь яркую блондинку, и будь уверен – в радиусе метра будет Ник, – язвительно ответила я.

Меньше минуты ему понадобилось, чтобы отыскать взглядом сладкую парочку.

– Ты чего тут топчешься? – Назар выразительно посмотрел на меня. – В такой день, Ева, могла бы и выкинуть своих бабских тараканов из головы.

Он хмуро взглянул и направился прямо к Никасу, не дав мне возможности достойно ответить. Я так и стояла, глядя ему в спину, не понимая, что нашло на этого всегда спокойного, рассудительного мужчину. Он же, даже когда я бесила его до чертей в глазах, оставался вежливым и сдержанным.

– Что это с ним? – все же спросила я, взглянув на Мирона.

– Не обращай внимания. Проблемы в семейной жизни, – скривился тот.

– Назар женился?

– Это долгая история, детка. Но он прав – не стоит оставаться в стороне. Это ведь твой отец. – Я отвела взгляд, пряча свои эмоции. – Ева... Ну, ты чего? Поцапались с Ником?

– Неважно.

– Идем вместе.

Он взял меня за руку и настойчиво повел за собой. Упираться и устраивать разборки было недальновидно, особенно учитывая, что я собиралась свинтить втихую.

Когда мы оказались возле мисс “Я-девушка-Никаса”, та уже всюю любезничала с Назаром. А затем переключилась и на Мирона. Я же для нее была словно пустое место. Видать, обиделась. Да и черт с ней. Сам Ник прятал глаза за темными очками, так что я понятия не имела, что там у него был за взгляд.

И тут к нашей компании присоединился высокий блондин, которого я видела впервые. Вот тут брат, наконец, отмер.

– Алан, – поприветствовал он того. И голос его снова был куда теплее, чем тот, которым он общался со мной.

– Мои соболезнования, – ответил парень и скользнул в мою сторону заинтересованным взглядом.

– Спасибо, – ответил Ник. – Познакомься, это Ева – моя младшая сестра. Ева – это Алан Бестужев, мой хороший друг. С Катей и моими братьями ты уже знаком.

– Приятно познакомиться, – вежливо ответил молодой человек. На вид он был ровесником Никаса, но вот взгляд казался куда более живым, что ли. – Жаль, что в таких обстоятельствах.

– Да уж, – выдавила я, поймав пристальный взгляд Екатерины. И какое-то нехорошее чувство шевельнулось в груди. Словно я что-то упускала из виду.

Повисло неловкое молчание, которое, конечно же, разрядила Катя. И разговор плавно перетек в обсуждение вещей, в которых я мало что понимала – меня-то в дела семейного бизнеса не посвящали. В отличие от той же Катеньки.

Еще один укол по-живому. Который по счету?

То, что я медленно отошла в сторонку, никто даже не заметил. И это было мне на руку. Людей собралось довольно прилично, так что затеряться в толпе было несложно. Главное было не наткнуться на охранников брата.

Пока пробиралась к выходу, ждала, что вот-вот меня окликнут, остановят, догонят. Но нет. Я словно обратно стала невидимкой, которая никому не была интересна.

Такси, вызванное в приложении, уже ждало у ворот. Садясь в машину, не удержалась – обернулась назад. Что я ожидала увидеть? Никаса, который бежал за мной?

Глупая дурочка. У него куда более важные дела, чем догонять ненужную сестру.

Такси отъехало, разворачиваясь в сторону аэропорта, а я все же не сдержалась, и несколько слезинок скатились по щекам.

Вот и все. Считай, что попрощалась.

– 4 Ева –

Телефон ожил, когда до аэропорта оставалось полчаса.

Никас.

Грустно улынулась и выключила мобильник. Слишком поздно. Да и вряд ли братец действительно беспокоился обо мне. Скорее всего, его волновало, как он будет выглядеть в ресторане перед всеми, если я не появлюсь и не буду чинно сидеть, как положено члену семьи.

Расплатившись с таксистом, выбралась из машины и первым делом отправилась к банкомату. Потому что вспомнила угрозу Ника про карточки. Можно было сколько угодно строить из себя независимую, но улететь без подготовки и денег было бы куда сложнее. Знай я заранее, что брату стукнет в голову оставить меня в России, я бы подготовилась лучше. А так... Вряд ли он обеднеет, если я выгребу все со своих карт.

Рейс, на который я взяла билет, был, к сожалению, с пересадкой. Так что домой я собиралась попасть еще очень нескоро. И чтобы скоротать время, отправилась перекусить.

Сидя за столом в гордом одиночестве, без особого интереса наблюдала за тем, как туда-сюда сновали люди. Кто-то прилетал, кто-то встречал.

Кто-то искал подарки родственникам.

Я же словно была на обочине жизни – все проходило мимо меня.

А когда вспомнился один из наших отпусков – тогда еще была жива мама, стало и вовсе погано на душе. Потому что я в очередной раз почувствовала, как много лишилась с ее уходом.

Тогда мы полетели на море в отпуск на целых две недели. Все вместе. Мы с Ником еще в аэропорту выпросили себе памятные сувениры – два самолетика. И свой по прилету я тут же разбила из-за дурацкой двери в номере. Брат тогда долго успокаивал меня, а в конце отдал свой и пообещал, что никогда не позволит мне больше плакать.

Обещание свое он не сдержал...

Время тянулось, словно резиновое. Да и я никогда не любила ждать. Терпение – не мой конек. Хотелось включить телефон и созвониться с Ирэн – моей соседкой по комнате. Но я побоялась, что тут же позвонит Никас.

А я уже попрощалась с ним, запретив себе оглядываться. Хватит. Перед глазами застыла картинка, где он стоял со своей Катей, полностью игнорируя меня. Пусть так и остается.

В общем, я маялась ожиданием, медленно потягивала уже второй молочный коктейль и ждала. Отсчитывала минуты, когда, наконец, все останется позади, а я сделаю шаг навстречу новой жизни. Где не будет места тем, кто сделал меня несчастной.

Так что как только объявили посадку на мой рейс, я едва не бегом отправилась к стойке регистрации, вздохнув с облегчением. Да только радость моя была преждевременна...

Мне оставалось метров десять, как на пути, будто из ниоткуда, выросла пара рослых охранников, которая преградила мне путь.

– Ева, пройдемте, – вежливо попросил один из них.

– Вы меня с кем-то перепутали, – мило улынулась я и попыталась сделать шаг назад, уже поняв, кто послал этих бугаев. Да только меня тут же взяли под руки и настойчиво повели в обратную сторону. – Отпустите! – закричала я, привлекая внимание.

– Будет лучше, если вы прекратите, – твердо произнес охранник справа. – Ваш брат будет очень недоволен, если придется улаживать скандал, а домой вы все равно отправитесь.

– Да вы! Вы! – возмущенно запыхтела я, пытаюсь освободиться из стальной хватки.

– Мы просто выполняем приказ.

На нас действительно стали оглядываться, но, посмотрев на охранников, я поняла, что силой тут не справиться. И сдалась.

Пока шли к машине, я судорожно прокручивала в голове варианты. Если нельзя победить в лоб, надо действовать хитрее. Но как? Охранники, может, и были недалекими, вряд ли отпустят меня куда-то одну. А из туалета можно сбежать только в фильмах. Я, увы, не обладала суперспособностями, чтобы лазить по стенам или становиться невидимой.

– А мы можем заехать в магазин? – поинтересовалась я, когда мы отъехали от аэропорта довольно далеко.

– Не положено, – отрезал водитель.

– Но мне очень надо!

– Не положено.

– Тогда я пожалуюсь брату, что вы не дали мне зайти в аптеку и купить прокладки, – пригрозила я, уже предвкушая смущение мужчин.

– Не положено.

Я едва не выругалась в голос. Непробиваемые какие-то попались. Как назло, толковых идей в голову не приходило.

– А можно остановиться подышать? – предприняла еще одну попытку.

– Зачем?

– Укачало меня, – пояснила, сделав несчастное лицо. Однако вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, водитель включил кондиционер на полную, и довольно скоро в салоне стало весьма прохладно.

– Лучше? – равнодушно поинтересовался тот.

– Вполне, – процедила сквозь зубы и отвернулась к окну, злясь на предусмотрительность охранников.

В общем, меня вернули обратно. Правда, привезли не к кладбищу, и даже не к ресторану, где был заказан зал для поминок, а домой.

Да не просто привезли, а еще и проводили до самых дверей. Словно под конвоем.

– Я и сама дорогу знаю, – попыталась воззвать к благоразумию я.

– Приказ вашего брата, – было мне ответом.

И едва я переступила порог, как тут же попала под тяжелый взгляд Никаса.

– Нагулялась? – процедил он сквозь зубы. И опять этот обжигающе холодный тон. Будто мало ему того, как он смотрел на меня, и нужно было добить окончательно.

– Отзови своих церберов, – потребовала я, стараясь игнорировать ту боль, что пульсировала внутри меня.

– Я, кажется, ясно выразился – ты остаешься здесь.

– А я уже говорила, что не согласна.

– Мне плевать! – рыкнул Никас. – Ты будешь делать то, что скажу.

– С чего бы это? – взвилась я. – Ты мне кто? Родитель? Я – совершеннолетняя!

– Я твой опекун! И пока у меня есть это право – ты будешь послушно выполнять все, что я скажу.

– А если нет? Что тогда? Лишишь довольствия? – едко усмехнулась в ответ.

– Понадобится – лишу.

– Да, пожалуйста! Вы и так уже отобрали у меня все, что было!

– Ты – мелкая, избалованная дрянь, – жестко припечатал Никас. – Даже в такой день не могла перестать думать только о себе любимой?

Я лишь горько усмехнулась. Ну, конечно...

– Может, потому что, кроме меня, обо мне никто не думает?

– У тебя хватает наглости на такое? Ева, пора взрослеть. Ты всю жизнь жила на всем готовом, получала все, что хотела, и даже больше. Пришло время отвечать за все это.

Я едва не задохнулась от такого заявления.

– Получала все? Да ты... Ты бросил меня! Как и отец! Вы оба! – сама не заметила, как оказалась в опасной близости от брата и ткнула пальцем его в грудь. – Сплавил куда подальше, как ненужную вещь!

– Что ты несешь? Ты получила образование, о котором многие только мечтают. По-твоему, так поступают с теми, кто не нужен? А может, тебе мало было того месячного содержания, которое отправлял тебе отец?

– Ты меня не слышишь, Ник. И не услышишь, – упавшим голосом произнесла я. Силы сражаться и отстаивать свою правду снова иссякли. Как и всегда рядом с ним. Почему-то ему я не могла противостоять достаточно долго. Никогда не могла.

– Как и ты меня, – возразил он. – Из-за твоей детской выходки я был вынужден бросить все и приехать сюда вместо того, чтобы достойно проводить отца.

– А может, ты злишься, что пришлось оставить свою девушку? – зло процедила я. – Так ты еще успеешь метнуться к ней. Мог бы и не приезжать.

– Моя личная жизнь тебя не касается.

– Да уж, куда мне, – фыркнула, складывая руки на груди и отступая на шаг назад. – Какого ты приказал меня вернуть? Зачем я тебе здесь? Все эти годы ты отлично жил и без меня, братик. Что изменилось?

– Я дал обещание отцу. И я его выполню, даже если тебе это не по душе.

Я замерла, шокированно глядя на Ника.

– Какое обещание?

Брат ответил не сразу. Но, черт, лучше бы он вообще ничего не говорил...

– Ты выйдешь замуж, Ева. Как только позволят правила приличия...

В первое мгновение мне показалось, что я ослышалась. Ну, не могло же быть такого в самом деле, правда?

– Что ты сказал?

– Ты слышала, – резко ответил брат. – Ты выйдешь замуж, Ева.

– Ты серьезно?!

– Абсолютно.

– Может, ты мне и мужа нашел? – все еще не верила я.

– Нашел.

– Ты болен, Ник, – покачала головой. – Ты точно болен! Я не хочу замуж! Не собираюсь. У меня парень есть.

– Разве я спросил тебя о твоих желаниях? – холодно поинтересовался он.

– Мы же не в средневековье! Ты правда думаешь, что я выйду замуж по твоей указке? У меня своя жизнь! А как же мои чувства? Я не хочу за какого-то незнакомого мужика!

– Думаешь, щенок, который таскается к тебе, более достойная кандидатура?

– Ты его не знаешь!

– Я знаю достаточно, чтобы понять, что он тебе не пара. Безумный гонщик, нарушающий закон с завидным постоянством, – презрительно выдал брат.

– Ты, что, следил за мной? – дошло до меня. И когда он многозначительно промолчал, я разозлилась. – Да ты охренел, Ник! Тебе такое понятие, как частная жизнь, вообще незнакомо? Значит, жить с вами я не могла, а вот следить за мной – пожалуйста!

– Это, прежде всего, было для твоей безопасности.

– Думаешь, Дэн – преступник, который опасен для меня?

– Ты – наследница большого состояния, Ева. Пора бы понимать такие вещи, – снисходительно ответил Никас.

– Так это все из-за денег... – разочарованно выдохнула я, прикрыв глаза. Казалось, моему разочарованию не будет конца сегодня. – Подавись ими. Мне ничего не надо. Давай подпишу отказ от наследства, и ты, наконец, оставишь меня в покое.

– Хватит истерить и нести чушь, – осадил меня брат. – Вопрос закрыт.

– Черта с два он закрыт! – едва не зарычала я. – Думаешь, я не протяну без твоих денег?

Мне ничего от тебя не нужно! Забирай все себе, а меня оставь в покое.

Никас мрачно ухмыльнулся.

– Легко бросаться громкими словами, сестренка, пока ты не сталкивалась с суровой реальностью. У тебя же всегда была подушка безопасности.

– Ты ничего обо мне не знаешь, – покачала я головой. – Может, ты приставил ко мне охрану, чтобы отслеживать мое окружение, но ты и понятия не имеешь, как я жила все эти годы.

Брат недовольно поджал губы и на мгновение прикрыл глаза. Мне даже почудилось, что в них промелькнуло нечто похожее на сожаление. А затем он вновь посмотрел на меня тем самым равнодушным взглядом.

– Пусть так, Ева. Это неважно. Иди к себе, отдохни и как следует подумай над своим поведением.

Я бессильно стискивала кулаки, понимая, что силой ситуацию не решить. Попробуй я переть напролом, и меня просто скрутят по рукам и ногам. Почему-то я не сомневалась – Ник мог приказать и такое. Слишком уж решительным он выглядел.

– Ты об этом пожалеешь, – процедила я.

– Как и ты, если решишь выкинуть еще какой-нибудь фортель.

С минуту я сверлила его взглядом, и если бы могла – постаралась бы уколоть побольнее. Но, к сожалению, на ум не приходило ничего – слишком больно мне было. Все-таки я не ошиблась – мне и правда нужно было бежать отсюда. Теперь же клетка захлопнулась. Вот только одно я знала совершенно точно – сдаваться и играть роль послушной куклы я не собиралась. Пусть проиграла битву, но не войну. А в том, что теперь мы с Ником именно воевали, я не сомневалась.

– Будь ты проклят, Ник! – бросила напоследок и направилась к себе в комнату. И до самой последней ступеньки спиной ощущала тяжелый взгляд брата...

– 5 Никас –

Похороны никогда не бывают веселыми. А уж когда это похороны твоего родителя – и подавно. Я до сих пор помнил, как не стало Лауры.

Тот день разделил жизнь нашей семьи на “до” и “после”. Я долго не мог поверить, что больше не услышу ее смеха, не смогу обнять, не увижу улыбки.

Но все мои страдания были ничто по сравнению с тем, что переживал отец.

Он постарел лет на десять. Я знал его бодрым, решительным, упрямым и уверенным в себе мужчиной. Когда-то я противился появлению Лауры, устраивал бойкоты и всячески досаждал ей.

Я ревновал отца. Считал ее очередной проходной любовницей, которая попытается забрать те крохи внимания, что я еще получал.

Лаура оказалась иной. Просто я понял это не сразу.

Уже гораздо позже она стала настоящим солнцем, которое отогрело не только меня. Рядом с ней отец стал улыбаться. И за одно это я полюбил мачеху, которая стала мне настоящим другом.

А после, когда родилась Ева, я полюбил и ее.

Младшая сестренка.

Она всегда была для меня принцессой. Любимой девочкой, которую баловали все, включая меня.

Мы жили дружно, счастливо. Пока не произошло несчастье, сделавшее нас одинокими раз и навсегда. Просто в тот момент мы этого еще не поняли.

И вот теперь, провожая отца в последний путь, я то и дело возвращался мыслями в прошлое. И больше всего мне хотелось сейчас побыть одному, а не выслушивать очередные лживые слова соболезнования от очередного бизнес-конкурента. Еще и Катя, как назло, решила, что ей положена роль первой леди, и развила бурную деятельность. Нет, я понимал, что она старалась и хотела как лучше, но все равно раздражался.

Ева показательно держалась в стороне, но у меня не было никаких моральных сил спорить с ней и пытаться поставить на место. После нашей встречи в мастерской внутри осталось странное чувство. Будто мы ненадолго сложили оружие и объявили перемирие, вернувшись в прошлое.

Но я не имел права отпускать эмоции и позволять своим чувствам вырваться на свободу. Нет.

Это противоестественно, и я обязан был держаться от сестры подальше.

Мирон и Назар тоже приехали. Парни, с которыми я провел свое детство. Мы были очень дружны с ними.

Как и с Евой...

Я был уверен, что это именно братья заставили ее подойти к нам. И когда заметил краем глаза Алана, внутри что-то резко воспротивилось. Словно зверь взбунтовался, требуя защитить свое и не отдавать.

С огромным трудом мне удалось удержать себя в узде и представить друга Еве. Естественно, она отреагировала показательно равнодушно. Она вообще демонстрировала стойкое безразличие. Хотя я был уверен – она не успокоилась. И, в общем-то, был готов, что она что-то да отколет.

Но не ожидал, что прямо на похоронах...

Когда мне доложили, что сестра взяла такси и рванула в аэропорт, даже не поверил, что она рискнула на это пойти. Можно было бы просто дать распоряжение привезти дурочку и

запереть дома, но я не сдержался и сам поехал, чтобы встретить эту нахалку, решив вправить ей мозги. А в итоге...

В итоге сорвался и вывалил план с ее свадьбой раньше времени.

Только Ева влияла на меня так. Ни один бизнес-партнер не мог меня выбесить и вывести из себя так, как она. Рядом с ней напрочь перегорали все предохранители. Не так я планировал рассказать ей про брак. Но теперь было поздно посыпать голову пеплом – нужно было думать, как быть дальше. Ведь я обещал отцу...

В памяти всплыл тот день, когда отец загремел в больницу, а я, пожалуй, впервые увидел его уставшим и... слабым?

Тогда я думал, что услышу привычные наставления относительно бизнес-решений и проектов, которые были на его личном контроле.

Но я ошибся. Речь пошла о сестре.

– Позвони Еве, – попросил он. – Пусть прилетит.

– Сейчас? – озадаченно спросил я. – Так ведь у нее учеба. Через пару месяцев же вроде собиралась...

– Нет, сейчас, – упрямо повторил отец.

– Хорошо. Но зачем? – я был удивлен подобным требованием. Но вместе с тем внутри появилось сладкое предвкушение встречи с сестрой. И в то же время обожгло пониманием ненормальности этого.

– Вот приедет она, тогда и узнаешь.

– Но...

– Все, Никас, иди. Прилетит Ева – привези ее ко мне. Лично.

Я был обескуражен его требованием. Ведь их отношения давно стали весьма прохладными. Я не понимал этого, даже пытался пару раз выяснить, за что отец так не любил дочь. Иначе я не мог назвать то, что происходило. И когда достал отца окончательно, тот припер меня к стенке вопросом, после которого я больше никогда не заводил этот разговор.

– Ты влюбился, Ник? – я ошарашенно смотрел, едва дыша. – В Еву. Ты в нее влюбился? Поэтому так остро реагируешь на сестру, с которой почти не общаешься?

Тогда я наплел всякой ерунды и свалил подальше, чтобы унять бешеное сердцебиение. Потому как взгляд отца был таким, что я снова ощутил себя несмышленным мальчишкой.

Ева, к слову, тогда не прилетела. Заявила, что у нее важные экзамены, и сдержанно пожелала отцу поправляться.

А через две недели его не стало...

Тем вечером я заехал, чтобы отчитаться о последней сделке. Отец понемногу приходил в себя и больше не просил вызвонить Еву. Обронил лишь, что, как только выйдет из больницы, займется этим вопросом сам.

Я едва вошёл в палату, как понял – что-то не так. Выглядел отец паршиво, у него прибавилось трубок. Да и в целом обстановка внутри царила угнетающая.

– Хорошо, что заехал, – с явным трудом произнес отец.

– Как ты? Врачи говорили...

– Черт с ними, – рыкнул он. Даже в таком состоянии пытался командовать. – Разговор есть...

– Слушаю, – ответил, решив не спорить.

– Это насчёт Евы. Я не успел... и уже не успею...

– Не смей так договорить! Ты поправишься!

– Сын... – выдохнул он. – Послушай. Когда меня не станет, позаботься о ней.

Он выразительно посмотрел на меня, а затем внезапно зашелся кашлем.

– Конечно, позабочусь.

– Ты не понял. Ева хоть и храбрится, на самом деле очень ранимая. И я... я зря ее отправил... Но тогда так было правильно, чтобы ты и она...

– Отец...

– Нет, ты выслушай! Я ошибся, Ник. И не успел исправить все. Думал, смогу. А теперь... Ей нужен надёжный мужчина, понимаешь? А не этот гонщик без царя в голове...

– Какой гонщик? – опешил я.

– Да трётся возле нее один... Ты должен позаботиться о ней, сын. Не дай ей наделать ошибок. Помоги... Будь рядом... Ты же ее...

С каждым словом голос его становился все тише.

– Отец, тебе надо отдохнуть! Мы после поговорим обо всем.

– Пообещай! Ей нужен надежный мужчина рядом. Как и ее матери в свое время. Пообещай!

– Я обещаю.

– Я не успел... – тут запищали приборы, отец дернулся, хватая ртом воздух. – Завешание... я не рассказал ей... но там...

Договорить он не смог, а в палату вбежали несколько медсестер и врач. Меня оттеснили, а затем и вовсе вывели в коридор.

А через полчаса я узнал, что отец умер...

Из воспоминаний вырвал звонок мобильного. Катя. Не хотелось никого слышать сейчас, но я знал, что она очень старалась и приложила много усилий, чтобы помочь мне с организацией. Не стоило быть неблагодарным.

– Алло?

– Милый, ты вернёшься?

– Постараюсь, – сдержанно ответил я.

– С Евой все в порядке?

– Да, она дома.

– То есть ты освободился? Значит, можешь приехать?

Глубоко выдохнул и сдвинул пальцами переносицу. Башка трещала, и, откровенно говоря, настроения куда-то ехать не было совсем. Вот вообще. Но я не мог позволить себе забить на все, как сделала Ева. Кто-то должен был держать марку.

– Да, если меня будут искать..

– ...я тебя прикрою, – закончила она за меня. – Не задерживайся.

Наш разговор оставил неприятный осадок. Я уже давно замечал, что Катя стала вести себя слегка вызывающе. Будто я ее собственность, которая вот-вот перейдет полностью в ее власть. И хотя во многих моментах она меня полностью устраивала, эти ее замашки стали немного напрягать.

Хотя, конечно, как жена, Вельская, наверное, была весьма неплохим вариантом – красивая, умная, умеющая себя подать. С деловой хваткой и пониманием, как устроен бизнес. Она разительно отличалась от Евы. И, наверное, это было главным, почему я выбрал ее. Мы с ней познакомились на одном из званых вечеров. Мне нужно было очередное лекарство от ненормальной одержимости собственной сестрой, а Катя была не против близкого знакомства. Так мы сошлись в тот вечер. А потом все как-то закрутилось, так что в итоге мы официально стали парой.

Бросив взгляд на часы, прикинул, сколько времени уйдет на дорогу, и направился к выходу.

Нужно было довести дело до конца и достойно проводить отца. Пусть от этого всего и пахивало лицемерием – слишком мало было настоящих друзей в нашей среде.

– 6 Ева –

Угроза брака по договору выбила меня из колеи. До этого момента я думала, самое страшное уже случилось, что ниже мой брат не может упасть в моих глазах.

Я ошибалась. Как же я ошибалась!

Заперлась в своей комнате и тихо оплакивала свою привязанность к нему, те чувства, что еще теплились где-то глубоко во мне.

Ник убил их все. Просто выжег своим равнодушием и безразличием.

Как он мог? Как?! И дело даже не в том, что мне очень нравился Дэн. Нет, с ним я была скорее от скуки и желания почувствовать, что хоть кому-то нужна. Просто... Ну, почему Ник придумал эту чушь?

Почему?

До поздней ночи я плакала в подушку. Затем пришли злость и обида. В конце концов, я не собиралась позволять распоряжаться моей жизнью кому-то постороннему.

А именно посторонним для меня и стал Ник. Все, баста. Хватит.

Пусть у него сейчас было больше власти, пусть в лоб я мало чего добьюсь. Но это не значит, что я сдамся.

И для начала нужно было набраться терпения и сил.

Утром я уже была не так подавлена вчерашним разговором. Даже наоборот – была полна решимости выпутаться из этой ловушки и сбежать. Но теперь действовать собиралась куда умнее – просто побег в аэропорт, очевидно, ничего не даст.

Даже настроение слегка поднялось, когда приняла это решение.

Правда, я даже спуститься поесть не успела, как оно тут же ушло в минус – ведь на пороге моей комнаты появилась Катя собственной персоной.

– Ева, добрый день, – чопорно произнесла она, нагло вторгаясь в мою комнату так, будто имела на это полное право. – Уделишь мне несколько минут?

– Увы, Катя-я-девушка-Никаса, очень спешу! – я приторно улыбнулась этой фифе и демонстративно прошла мимо нее.

– Куда спешить? Тебе запрещено покидать дом!

– Ой ли? – обернулась к этой прилипале. – Ты запретила?

– Ники, – победно произнесла она. И вопреки разумным доводам внутри что-то противно сжалось от понимания, что это она, а не я, имела право называть его нежно. Хотя, конечно, “Ники” совершенно не шло моему братцу, но все же... Все же это она была с ним рядом, это ей он улыбался и с ней он разговаривал нарочито мягко. На нее смотрел с интересом.

– Вот с Ники и обсуди это, – посоветовала ей, изо всех сил стараясь не показать своей боли.

– Ева! – повысила голос неугомонная любовница. – Твой брат просил поговорить с тобой. Так что ты выслушаешь меня!

– Да что ты говоришь...

– Именно! – Я почти обошла эту нахалку, как она вдруг резко дернула меня за локоть. – Твое поведение вчера было недопустимо!

– Правда? С чего бы?

– Ты ведешь себя, словно маленький ребенок, и этим подставляешь брата. Он, между прочим, занятой человек и не обязан бегать за тобой, чтобы разгрести твои шалости.

– Так пусть не бегают.

Катя одарила меня таким взглядом, что я будто в грязи выкупалась. Вот ведь... курица белобрысая!

– Ники очень ответственный, и никогда не позволит чему-то выйти из-под контроля. И если ты все же имеешь хоть немного мозгов, то прекрати дергать его и портить ему репутацию.

– Так вот и я говорю – пусть отпустит меня обратно, и всем будет лучше, – ехидно ответила я, даже задумавшись – а вдруг эта недалекая поможет мне переубедить брата?

– Ты должна понимать ответственность перед семьей, Ева. Твой брак – дело решенное. Так что прекрати свои детские выходки и прими, наконец, ситуацию по-взрослому.

Вся моя бравада тотчас испарилась. Ведь получалось, что эта идиотка была в курсе планов Никаса, и, похоже, узнала это куда раньше меня.

– Мой брак тебя не касается. Это наша семья, сами разберемся, – процедила я. Но в ответ получила такой сочувственный взгляд, что я прям пятой точкой ощутила – что-то я снова упустила. – Что?

– Ники, видимо, не хотел тебя шокировать, но мы скоро поженимся. Возможно, чуть раньше вас с Аланом, но это тоже вопрос решенный.

Ты хотела побороться, Ева? Вот, смотри. Боевые действия уже в самом разгаре.

– Совет да любовь, голубки. А меня оставьте в покое, ясно?

– Ева, пока я говорю с тобой по-хорошему, – неожиданно, уже, считай, невеста моего братишки заговорила совсем иным тоном. Она сбросила милую улыбочку и теперь выглядела, как настоящая стервятница. – Прекрати оттягивать внимание на себя.

– А не то что? – вызверилась я. – Что ты мне сделаешь? Погрозишь пальчиком? Пожалуешься братику?

– Тебе лучше не связываться со мной. Пожалеешь.

После этого она с гордо поднятой головой и походкой от бедра удалилась, оставляя меня не просто злой. Разбитой.

Ну, вот и как мне дальше быть?

Настроение было испорчено окончательно. Идти вниз перехотелось. Мне эта Катя не понравилась с первого взгляда, но я и представить себе не могла, что она окажется такой стервой!

И что только в ней нашел Никас? Впрочем, что-то подсказывало мне, что с ним она совершенно иначе себя ведет. Достаточно было вспомнить вчерашний день.

Они поженятся...

Они скоро поженятся...

И тогда...

Ник и так-то со мной был холоден, а уж после свадьбы его мегера сделает все, чтобы брат вовсе общаться со мной перестал.

И так тоскливо стало от понимания, что ситуация только станет хуже. Зачем я здесь? Чтобы укрепить бизнес браком с тем самым Аланом? Брат даже на похоронах отца, за которые так мне выговаривал, решил использовать момент, чтобы провернуть свой гениальный план.

Еще одно доказательство, что теперь я для него – просто актив. Просто ликвидный товар, который можно выгодно продать.

И так от этого было мерзко в душе. Я только укрепилась в мысли, что надо бежать. Как можно дальше и как можно быстрее. Вопрос только – как это сделать?

В доме вряд ли кто-то рискнет мне помогать. Вся охрана ходит у брата по струнке. Да еще эта Катя порядки свои наводит. Нужен был человек со стороны. Но после моей попытки побега вряд ли Никас кого-то ко мне допустит. Разве что...

Ну, конечно! Надо было сразу догадаться!

Достав мобильный, быстро набрала номер Мирона и, затаив дыхание, нажала вызов.

– Алло?

– Привет!

– О, Ева-королева, – отозвался брат. – Ты сменила номер?

- Ага, не так давно.
- Что, поклонники не давали покоя?
- Вроде того. Слушай, а ты сегодня занят?
- Не особенно. Есть предложения? – Я усмехнулась. Мирон всегда был легок на подъем – за любой кипиш, кроме голодовки. В этом мы с ним были очень похожи.
- Ммм... Можно было бы встретиться, погулять по городу. Давно не виделись. Поболтали бы.
- Слушай, и правда – давай. Я освобожусь через пару часиков и заскочу за тобой. Или хочешь в центре встретиться?
- Нет, лучше ты давай заезжай.
- Договор.

Закончив разговор, шумно выдохнула. Вроде прошло неплохо. Теперь главное, чтобы Никас не уперся рогом. Моя ставка была на то, что брату он доверяет. И с ним отпустит меня. Конечно, сбегать прямо сегодня я не планировала. Нет. Действовать придется хитрее.

Следующие два часа тянулись очень долго. Я не рискнула покинуть комнату, чтобы не встретиться с Катей. Не хотелось портить себе настроение еще больше. Ну ее к лешему. Пусть сжеживает яд на кого-то другого. А мне... Мне плевать, что рядом с Ником именно она.

Когда раздался звонок, и Мирон бодро заявил, что он уже въехал на территорию, я едва не запрыгала от радости. Прихватив сумку, побежала вниз.

И, конечно же, по закону подлости внизу встретила Катю “привет-я-невеста-Ники”.

- Куда это ты намылилась?
- По делам, – широко улыбнулась я и улизнула прямо у нее перед носом. Белобрысая курица рванула за мной, но за поворотом резко притормозила – ведь я стояла рядом с двоюродным братом и радостно обнимала его.
- О, Катя, привет, – произнес тот, заметив, что мы были не одни.
- Мирон, не знала, что ты приедешь, – натянуто улыбнулась моя преследовательница.
- Да вот, решили с Евой прогуляться.
- А Ник в курсе?
- Понятия не имею, – и он перевел на меня вопросительный взгляд. – А что?
- Он просил Еву не отлучаться до его приезда. Так что, пожалуй, вашу поездку придется отложить.

Вот ведь... гримза крашенная!

- Так мы не надолго же, правда, Мирош?
- Конечно. У меня вечером еще пару дел намечено, – уверенно заявил тот.
- Но... – Катя попыталась еще что-то возразить, но я уже потянула братишку на выход, и тот только обезоруживающе улыбнулся этой клуше.
- Не волнуйся – со мной она в полной безопасности, Катюш. Так и передай Нику. Верну в целости и сохранности.

То, как перекосило эту фифу, доставило мне немало удовольствия. Не удержалась и очень широко улыбнулась ей напоследок. Возможно, после она попытается на мне отыграться, но я тоже просто так не сдамся. Хочет войны? Будет ей.

Я так радовалась своей маленькой победе, что, кажется, напрочь забыла это не демонстрировать. И как следствие, Мирон таки заметил мое странное поведение.

- А теперь, Ева-королева, выкладывай, – потребовал он, едва мы выехали за ворота.
- В смысле? – невинно поинтересовалась я, увлеченно разглядывая пейзаж за окном.
- Что происходит, мелкая?

И голос у него был такой серьезный, что стало ясно – отмазаться не получится.

- Происходит? – как можно беззаботнее спросила я, стараясь изобразить удивление.

– Ева! Что у вас с Ником опять? Это из-за того, что ты вчера втихую свалила с похорон? Да?

– А ты заметил, значит...

– И не только я. Ник, видимо, тоже, – многозначительно фыркнул Мирон. – Поругались опять?

– Мы и не мирились.

Ответом мне был взгляд, полный осуждения.

– Что я тебе вчера говорил?

– Что мой брат придурок?

– Ох, доведет тебя твой длинный язык, мелкая, – неодобрительно покачал он головой. – Так что на этот раз? Почему не стала дожидаться конца мероприятия? Это же отец твой.

– Ты знал, что Никас нашел мне мужа? – выпалила я, не в силах больше сдерживать злость, что клекотала внутри. Мне до жути надоело, что все уговаривали помириться и прекратить якобы страдать ерундой. Ведь это я была избалованной девчонкой, которая не знает, чего хочет, и воротит нос.

– Мужа? – искренне удивился брат. – Ничего себе. И кого?

– Вроде, того самого Алана.

– Бестужева? Ну, он вроде нормальный чувак.

– Мирон! Ты себя слышишь? Никас собирается выдать меня замуж против моей воли! – возмутилась я в голос. – Ему плевать, что я не хочу!

– А ты не хочешь?

– Конечно, нет!

– А вот многие девушки на твоём месте радовались бы, – ехидно усмехнулся брат. – Ты вроде и сама в детстве собиралась замуж за принца.

– За того, которого сама выберу!

– Так, может, этот Алан не так уж плох?

– Ты серьезно? – упавшим голосом спросила я. Мои надежды найти союзника стремительно таяли. И если еще и Мирон окажется на стороне Ника, то... Сама не заметила, как на глаза навернулись слезы, а я не успела их сдержать.

– Эй, ты чего? – спохватился Мирон. Он плавно съехал на обочину и остановил автомобиль. После чего повернулся ко мне. – Ева... Ты что?

– Ничего, – шмыгнула носом, отвернувшись, чтобы скрыть эмоции.

– Дурочка! – ласково пробормотал брат и притянул меня к себе, отстегнув перед этим ремень безопасности. – Может, не все так плохо?

– Мир, я не хочу, понимаешь? Не хочу, чтоб за меня решали, с кем мне жить, кого любить? Неужели я недостойна того, чтобы самой сделать свой выбор? Это же не просто на прогулку выйти. Это моя жизнь! – отчаянно заговорила я. – Неужели я не имею права на счастье?

Мы долго молчали – брат поглаживал меня по спине, а я позорно всхлипывала, погружаясь все сильнее в пучину эмоций.

– Конечно, ты достойна, Ева. Но... Знаешь, даже брак по договору может стать счастливым.

– Что? Хватит нести чушь! – возмутилась я, вырываясь из его объятий. – Ты сам-то себя слышишь? Просто ты на стороне Ника, вот и пытаешься уговорить меня!

– А что, если я тебе скажу, что твои родители тоже поженились вот так – по договору, без любви?

– Что?! – ошарашенно выдохнула я. – Ты врешь!

– А если нет?

– Откуда ты знаешь? Или ты специально это говоришь?

– Конечно, нет! – возмутился Мирон. – Просто однажды... В общем, я подслушал разговор родителей. Ты же знаешь, наша мама бывает очень эмоциональна.

Я усмехнулась – да, тетя Аврора была очень яркой женщиной. И порой она буквально взрывалась эмоциями так, что задевало всех вокруг.

– И что? Что ты услышал?

– Что твой дед договорился с твоим отцом перед смертью и выдал твою мать замуж.

– Но, может, они были знакомы до этого? – мне все еще не верилось, что мама могла вот так стать женой отца. Нет, они ведь любили друг друга так, что все вокруг завидовали!

– Насколько я понял, нет. Это был именно договорной брак.

– Не верю! Отец любил маму! По-настоящему!

– А почему ты думаешь, что он не мог полюбить ее уже после свадьбы? – возразил брат.

– Потому что... Да потому что это странно! Любить человека, к которому тебя приговорили!

Мирон мягко улыбнулся и покачал головой.

– Ты еще слишком максималистка, Ева. Жизнь – она штука непростая. Не все вокруг черное или белое. Есть полутона.

– Даже если все было именно так, это не значит, что в моем случае тоже все будет так же, – сказала чуть погодя.

– Не значит, – покладисто согласился Мирон. – Но и не обязательно все должно превратиться в кошмар. Сейчас ты негативно настроена изначально. Ты даже шанса Алану не даешь. Почему?

– Потому что я против!

– Вот! Видишь? Ты просто злишься на Ника, что он решил по-своему, не спросив тебя.

– А тебе бы понравилось такое? Понравилось бы стать заложником ситуации и жениться по указке? – Брат нахмурился и отвел взгляд. – Что? Не такая уж классная перспектива? – поддела я его.

– Мы сейчас говорим о тебе, Ева.

– Слушай, я правда не хочу замуж. Ни за кого. Мне слишком мало лет, чтобы... Чтобы связывать себя какими-то обязательствами, понимаешь? У меня учеба, работа. Планы, в конце концов. Я хочу вернуться обратно, к себе домой.

– Ник против?

– Да. Запретил мне улетать. Даже из аэропорта выдернул обратно, – неохотно призналась я.

– Так вот куда ты вчера подевалась, – усмехнулся Мирон. – Узнаю твой характер. Наверное, братишка был сильно зол?

– В бешенстве. Запретил мне покидать дом. Еще и эту гримзу свою белобрысую приставил.

– Катю?

– Ага.

– Она тебе не нравится? – Я демонстративно скривилась. – Странно, она вроде ничего такая. Хваткая девочка. И, мне кажется, подходит Нику.

Пришлось проглотить эти слова, чтобы не выдать своего раздражения. Меня почему-то дико бесило, что эта выдра считала Никаса своей собственностью. И ведь, похоже, умело маскировалась, раз никто не замечал этого.

– Я хотела тебя попросить помочь мне улететь, – наконец, призналась я, опасливо поглядывая на брата. – Я хочу жить своей жизнью, а не здесь, под давлением Ника.

Мир нахмурился.

– Ева...

– Не поможешь, да? Тоже скажешь сидеть ровно и выполнять все, что прикажет старший брат? – с отчаянием спросила я, поняв, что мой план провалился.

– Мелкая, – шумно выдохнул он. – Не рви мне душу!

– Хорошо. Не буду, – прошептала я и отвернулась, смиряясь с тем, что я все же одна против всех.

Брат, между тем, тоже молчал. Звонящая тишина давила.

– Черт, я пожалею об этом, и Ник надерет мне зад, но... – Мир развернул меня к себе, чтобы посмотреть прямо в глаза. – Давай так – ты дашь шанс Алану. Просто пообщаешься, познакомишься. Проверишь – вдруг это оно?

– А если нет?

– Если нет... Если ты все равно будешь чувствовать, что это не твой человек, и с ним нет никаких шансов... Вот вообще ни одного! – строго произнес брат. – Тогда я помогу тебе.

– Обещаешь?

– Слово даю, – серьезно ответил он. – Но только если ты тоже сделаешь все по-честному.

– Неужели ты правда веришь в подобное? – грустно спросила я.

– Не знаю, Ева. Честно. Но почему бы не попробовать? Что ты теряешь?

– Время?

– Возможно. Но лучше так, чем совершить ошибку, о которой будешь потом жалеть. Семья – это важно. Неужели по своей глупости и из-за эмоций ты хочешь потерять брата?

В глазах снова стало жечь. Мир не понимал, что мне некого было терять – брата у меня уже не было. Он вычеркнул меня из своей системы координат. Просто никто, кроме меня, этого почему-то не замечал.

– Ты сдержишь обещание? – все же уточнила я.

– Конечно. Как и ты.

Он протянул мне ладонь с оттопыренным мизинцем – когда-то в детстве мы так мирились с ним, если вдруг ругались во время игры. Аврора научила нас этой смешной традиции. И то, что Мирон помнил об этом, неожиданно согрело меня. Не сдержав улыбку, ответно протянула свою ладонь и зацепилась пальцем.

– Ну, вот и ладушки, – широко улыбнулся брат. – А теперь – поедem все же прошвырнемся. Надо поднимать настроение. Желательно чем-то вкусным, вроде клубничного мороженого.

Он хитро подмигнул мне и вывернул руль.

– 7 Никас –

Башка раскалывалась после очередной встречи с партнерами. К сожалению, пришлось признать – без отца дела шли со скрипом. Он хоть и делегировал мне многие направления, все равно незримо присутствовал всегда. Его авторитет знатно упрощал многие сделки. Теперь же стало куда сложнее. Я хоть и пытался добиться всего сам, но фамилия Адамиди многого стоила, пока у руля был отец.

Даже старые проверенные партнеры пытались продать и захватить кусок побольше, будучи уверенными, что я не смогу держать удар. Пока все удавалось, но, черт побери, это выматывало так, что к вечеру я мало что соображал.

Так что когда вечером меня встретила Катя у меня дома, я даже порадовался. Ведь она четко умела улавливать мое настроение и не выносила мозг, если я был уставшим.

– Голодный? – понимающе спросила она, едва я переступил порог.

– Чертовски, – признался я. – Но сил нет.

– Опять Карабанович жилы тянул?

– И не он один, – поморщился, вспоминая трехчасовые переговоры. – Как с цепи все сорвались.

– Идем, помогу тебе восстановиться, – мягко улыбнулась Катерина и подтолкнула к лестнице.

На автомате отметил, что слишком уж вжилась она в роль любящей и заботливой жены, но обсуждать это не было сил. К черту. После как-нибудь проясню некоторые моменты. Сейчас хотелось тупо выдохнуть и побыть в тишине.

Катюша была весьма удобной в этом смысле – никогда не трепалась без умолку, если мне было хреново. Напротив, будто чувствовала, как и что надо сделать.

Если я был зол, она умело направляла мои эмоции в нужное русло, и мы отвязно проводили время в постели. Если был выжат как лимон, то у меня всегда был первоклассный массаж, а затем еще и расслабляющая ванна, после которой я чувствовал себя заново родившимся.

И сегодня она не подвела.

– Ты поговорила с Евой? – спросил, когда раздражение отпустило, и я всю наслаждался руками Кати. Она умело разминала плечи, будто запуская мои механизмы заново.

– Конечно, – проворковала она. – Только...

– Что такое? Поругались?

– Да так, не бери в голову.

Поймал ее ладонь и обернулся.

– Кать, что случилось?

Она расстроено закусила губу и отвела взгляд.

– Ты только не злись на нее. Девочка молодая, что с нее взять.

– Так, выкладывай, – потребовал я, чувствуя, как хорошее настроение снова утекает. – Что она натворила? Послала тебя?

– Я, как ты и просил днем, попыталась наладить с ней контакт, но... Прости, мне не стоит так говорить, она твоя сестра, и, конечно, ты будешь на ее стороне...

– Катя! Хватит мямлить – что она тебе сделала? Нахамила?

– Ну... да. Сказала, чтобы я отвалила от нее. А когда попыталась уйти, и я передала ей твой запрет, то... В общем, она сказала, что ей плевать на твои слова. – Я стиснул зубы, чтобы не выругаться вслух. Чего-то такого я и ожидал от мелкой. Она никогда не отличалась послушным характером. А теперь и вовсе будто с катушек слетела. – Она даже Мирона подговорила.

– А он тут при чем?

– Мир приехал за ней. Вроде как они прогуляться договорились.

– И ты молчала?! Когда они уехали?! – рявкнул, резко разворачиваясь.

– Часа четыре назад. Я пыталась их остановить, но Мирон пообещал, что доставит ее домой лично.

– Катя! И ты мне не позвонила?

Она виновато отвела взгляд.

– Твоя секретарша сказала, что ты уехал к Карбановичу. Я же знаю, как важен для тебя этот контракт. Поэтому я... Прости меня. Я сглупила, и... – она тихо всхлипнула, а я почувствовал себя мерзавцем.

В конце концов, Катя не обязана присматривать за моей сестрой. Она и так мне помогала со многими вещами, а я наорал на бедняжку.

– Ну, все-все. Извини, сорвался.

Приобнял ее, и девушка немного расслабилась.

– Ники, я не думаю, что Мирон не сдержит свое слово. Он же надёжный. И ты сам говорил, что доверяешь ему.

– Доверяю, – мрачно подтвердил я. Другой вопрос, что Еве я не доверял. Эта нахалка вполне может попытаться подговорить нашего братца помочь ей улететь первым же рейсом. И вот тогда...

Но сейчас нужно было узнать, где носит моих родственничков. Я только собрался звонить брату, как услышал сигнал открытия ворот. Подойдя к окну, увидел машину Мира.

– Это они? – спросила Катя.

– Они.

Накинув футболку, я направился к двери, но Катя успела меня перехватить.

– Ники, не руби с плеча, – мягко попросила она. – Может, не все так страшно? Возможно, она просто испугалась этого брака с Аланом? Она же еще совсем девочка...

– Ты ее защищаешь? – удивился я. – После того, что она тебе устроила?

Катюша улыбнулась и оставила легкий поцелуй у меня на щеке.

– Я люблю тебя, Ники. А Ева – твоя сестра. Так что, конечно, я люблю и ее.

– Иногда я поражаюсь твоей доброте и идеальности, – вздохнул я, снова почувствовав себя мерзавцем за то, что сорвался на Катю. – Спасибо, что ты рядом.

– И буду рядом всегда, – прошептала она томным голосом. – Мы могли бы снять твое напряжение иначе...

– Позже, – мягко отстранил я ее и вышел из спальни.

Я уже был на лестнице, когда дверь открылась, и в дом буквально ввалились Ева и Мирон. Оба хохотали, как ненормальные, а брат еще и придерживал за плечи рыжую занозу. Но как только сестра встретилась взглядом со мной, все ее веселье тут же исчезло.

– О, Ник, – радостно произнес Мир между тем, будто совсем не замечая наших переглядок. – А мы тут с Евой погулять смотались.

Я снова перевел взгляд на ту, но ее выражение лица вдруг снова изменилось на презрительное. И в то же мгновение я ощутил легкое прикосновение к плечу.

Катя.

– Как прошвырнулись? – мило поинтересовалась она, явно пытаясь сгладить скандал, который уже назревал.

– Да просто отлично! Погода супер. Плюс мы столько не виделись...

Мирон словно и не замечал моего бешенства.

– Я, кажется, сказал сидеть дома, – не сдержавшись, все же высказался, глядя на Еву в упор.

– А я не твой ручной пес, чтобы сидеть на цепи, – огрызнулась та.

– Эй! – тут же вмешался Мирон. Он как всегда пытался сгладить острые углы. – Это моя вина. Я уговорил ее встретиться.

Судя по выражению лица сестры, это была ложь. И мне стоило огромных усилий не взорваться и не наорать на мелкую негодницу. Стоило только подумать, что она могла повернуть свой очередной хитроумный план и рвануть за границу, как злость вскипала, мешая думать рационально.

Ева уже собиралась высказаться, но осеклась под взглядом Мира. И правильно. Пусть помолчит.

– Мы еще не ужинали, – защелкала Катя, перетягивая на себя внимание. Ее легкие поглаживания слегка успокаивали, давая мне возможность не сорваться. – Присоединишься к нам?

– Я бы с радостью, но дела, – виновато улыбнулся брат. – Только перекинусь парой слов с Ником.

– Конечно, – сквозь зубы ответил я и направился в кабинет.

Ева продолжала смотреть на меня с такой ненавистью и злостью, что в груди что-то противно сжалось. Не о таком взгляде я мечтал, не о таком.

– Не буду ходить вокруг да около, – начал Мирон, едва мы остались одни. – Это правда?

– Что именно?

– Ты действительно собрался выдать сестру замуж за Алана?

– Уже наябедничала, значит.

– Именно, Ник. И у меня закономерный вопрос – что ты творишь?

– Так ты приехал защищать невинную овечку? – криво ухмыльнулся я.

– Она же твоя сестра, – покачал он головой. А мне так и хотелось заорать – вот именно! Сестра! И у меня не было никакого морального права хотеть ее. Никакого, мать его, права...

Но я хотел. Хотел до одури настолько, что, даже оставаясь в постели с Катей, думал о ней. И это был полный швах. Потому что стал гребаным извращенцем, которому место за решеткой с такими мыслями.

– Сестра, – выдавил я. – И я лучше знаю, что для нее важнее.

– Уверен? А что бы сказал отец?

– Он тоже этого хотел.

– Правда? – искренне удивился Мир. – Мне казалось, что он... Черт, ты не шутишь? – Он явно был обескуражен.

– Правда. Он просил найти ей надежного мужчину. Я нашел.

– Но, Ник, она слишком молода еще.

– Бестужев нормальный мужик. Он не станет запирает ее в четырех стенах и ограничивать в учебе. Но так она будет под присмотром.

Мирон покачал головой.

– Серьезно? Выдашь замуж, чтобы у нее появилась взрослая нянька?

– Она – наследница империи Адамиди. Тебе ли не знать, что за обязательства это накладывает? – устало возразил я. Мир понимающе хмыкнул. У него тоже в этом плане было не все просто. – А там, за границей, за ней мотается какой-то ушлепок, пудрит мозги. А Ева и рада обманываться.

– Ты уверен, что у него несерьезно к ней?

– Было бы серьезно, вряд ли бы он зависал в ВИПах стрип-клубов, правда?

– Согласен.

– Вот именно.

– Ты ей рассказывал?

– Конечно, нет, – поморщился я. – Она не станет слушать. Для нее я враг номер один.

– Ты же взрослее, Ник. Будь умнее. Поступи мудрее – не дави на нее. Иначе все может плохо кончиться.

– Уже просила помочь сбежать? – мрачно спросил я. И по взгляду брата понял, что попал в цель. – Черт! Вот чего ей не хватает?

– Тебя. Ей не хватает тебя. Семьи. Внимания.

– А ты у нас стал психологом для юных девушек, что ли?

Мирон закатил глаза и демонстративно фыркнул.

– Никас, она молодая, наивная девочка. Она столько времени прожила одна, что... Да что я тебе говорю – просто попытайся поговорить с ней начистоту. И все поймешь.

Я отвернулся, стараясь не выдать себя ничем. Никому не мог доверить то, что сводило с ума все эти годы. Я ведь был уверен, что поборол эту болезнь, и вот опять...

– Я попробую, – глухо произнес в ответ.

– Вот и ладненько, – обрадовался Мир, походу не заподозрив ничего. – Кстати, отец сказал, у тебя как-то не очень с контрактами? Туго идет?

– Вроде того, – не стал юлить. – Карабанович уперся рогом – дескать, с вашим отцом – дело понятное, а вот вы – партнер для меня новый.

– Ты мог бы обратиться к Назару, – предложил брат.

– Мог бы, – не стал спорить я. – Но он вчера был не в себе. У него неприятности?

– Скажем так, он слегка того, погряз в личных проблемах.

– Семейные проблемы? – удивился я. Уж кто-кто, а Назар был всегда довольно спокойным и рассудительным. И жену выбрал себе под стать. Неужели и у него были проблемы в раю?

– Хочешь – спроси у него. Я обсуждать не стану, – покачал головой Мир.

– Даже так? – он лишь многозначительно посмотрел в ответ. – Ладно, понял тебя.

– Ну, мне пора. Не обижай Еву. А будет нужна помощь – обращайся. Я хоть и не мой братишка, но кое-чего тоже умею, – подмигнул Мирон и покинул кабинет.

Оставшись один, я все думал над его словами и в итоге все же сдался – может, Мир был прав, и стоило еще раз попытаться поговорить?

- 8 Ева -

Как только парни ушли, с лица Катерины пропала приветливая улыбка, но я ожидала подобного и просто обошла ее по дуге.

– Теперь ты видишь, к чему приводят твои капризы? – донеслось мне в спину.

Я медленно обернулась, посмотрела на белобрысую курицу, которая каким-то чудом зацепила моего брата, а затем... просто показала ей средний палец.

– Невоспитанная хамка!

– Она самая, – победно усмехнулась я. – А еще иногда я бываю неадекватной. Так что, Катенька, хорошо подумай, прежде чем оставаться тут жить, – пропела я до того, как уйти к себе.

К счастью, этой выдре хватило мозгов не продолжать со мной разговор. Вот только расслабиться у меня все же не получилось – вскоре ко мне пришел Никас.

Осторожно постучал и только после моего разрешения вошел.

– Ева, давай поговорим, – предложил он.

– Не все ультиматумы мне высказал? Оставил что-то на десерт?

– Ева... Зачем ты так? – устало спросил брат.

Он прислонился к двери, почему-то не решаясь пройти дальше. Будто я могла его покусать. И это неприятно отозвалась в груди. Даже сейчас он демонстративно держал дистанцию между нами.

– А ты, Ник? Ты зачем? Что тебе стоило просто отпустить меня?

– Я уже говорил, почему не позволил улететь.

– Это ненормально, ты понимаешь? Я взрослый человек. Совершеннолетняя! Как ты себе представляешь мой брак? Заставишь силой поставить подпись в ЗАГСе?

– Ты меня не слышишь – так будет лучше для тебя.

– Серьезно? – вспыхнула я тут же. – Спроси меня об этом! Спроси! Пожалуйста. Вспомни, что я тоже живой человек и хочу сделать свой выбор. Свой, понимаешь!

– Ты зря так категорично настроена против Алана, – сдержанно ответил брат. Он будто отгородился от меня высокой стеной и сейчас не показывал ни единой эмоции – только сухой расчет. – Дай ему шанс.

– Тебе так сильно нужны какие-то контракты? Выгода для бизнеса? Все из-за этого?

– Нет. Я обещал отцу и сдержу слово.

– Что обещал? Найти мне мужа?

– Именно. Достойного мужчину, который будет порядочным, взрослым и адекватным. Который не обидит тебя ни словом, ни делом. И будет рядом всю жизнь.

– Так ты, может, расписку у этого своего Алана возьмешь, что он не обидит меня ни разу? – ехидно усмехнулась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.